

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 41 (4007)

Суббота, 4 апреля 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

ЗА РУБЕЖОМ
События и комментарии

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ РАССЕРЖЕНЫ

Н ЕБОЛЬШОЕ здание в иракской столице, именуемое «Бейт Багдад» («Багдадский дом»), пустует уже много месяцев. После революции в Ираке, которая смела продажную клику Нури Саида, штаб-квартира багдадского пака была переведена из Багдада в Анкару. Заправилы пака в глубине души дележали надежду вернуться в «Бейт Багдад»: авось, Ирак одумается, а если нет, быть может, им удастся с помощью загворщиков свергнуть республиканский режим. Шли месяцы, много воды утекло в Потомаке и Темзе, но мечты не сбылись. И вот насквозь окончательно рухнула. Светлый весенний день был омрачен для США и Англии вестью из Багдада. Ирак официально вышел из багдадского пака.

Решение иракского правительства явилось тяжелым ударом для западных держав. Как же смягчить этот удар? Корреспондент агентства Юнайтед Пресс Интернейшнл нашелся. «Технически, — заявил он, — Ирак скорее денонсировал пакт, чем вышел из него». Насчет подобной «различия» существует русская поговорка: «Что осмыадуэт, что без двух двадцать».

Часть английской и американской прессы пытается сделать вид, что вообще ничего не произошло. Небрежно поспысывая, дипломатический обозреватель английского агентства Пресс Ассошиэйшн заявил, что «единственным программированием от этого решения будет, очевидно, сам Ирак, отказывающийся сейчас от явных преимуществ (?) членства в этом пакте». Решение Ирака, уверяет обозреватель, «несколько не ослабляет багдадский пакт. Напротив, он стал теперь сильнее, чем когда-либо со времени своего создания».

Итак, если выбить из-под какого-нибудь сооружения одну из главных опор, оно станет от этого прочнее. Воистину немаловажное открытие! Вряд ли, впрочем, и сам автор этого утешительного открытия всерьез верит в то, что багдадский пакт, лишившийся Багдада, стал «сильнее, чем когда-либо». Имперриалисты рассчитывали, что участие Ирака в пакте побудит и другие арабские страны примкнуть к этой агрессивной коалиции. С этой надеждой приходится распрощаться. Оптимистические утверждения обозревателя опровергаются «светло-розовыми» кляксами США. Они инклинусь ставить покурки под пресловутый «северный альянс», включая двусторонние военные соглашения с тремя участниками багдадского пака — Турцией, Ираном, Пакистаном.

У большинства вашигтонских и лондонских политических деятелей и обозревателей не хватает хладнокровия делать хорошую мину при плохой игре. В голос их слышатся нескрываемое разочарование, горечь, а порою и истерические угрозы. Невеселое это дело — подыгрывать убытки. Военный обозреватель лондонской «Дейли телеграф» подошел к этой задаче с солдатско-бухалтерской прямоотой. Его статья озаглавлена: «Потеря Ирака как партнера означает, что мы и американцы зря щедро предоставляли вооружение иракской армии. Важнейшую часть этого вооружения составляли 116 английских средних танков «Центурион» и 40 американских легких танков «Уокер бульдог», а также полк восьмидюймовых гаубиц».

Но военный обозреватель только делает вид, что речь идет о потерях всего лишь сотни с лишним танков и пары десятков тяжелых орудий. Атлантические стратеги прекрасно понимают, что они лишаются кое-чего поважнее. Как известно, одержимый в Багдадском пактом в апреле 1955 года было заключено англо-иракское соглашение, по которому Англия получила право пользоваться военно-воздушной базой в Хаббани. В связи с выходом Ирака из багдадского пака это соглашение аннулируется. Английскому военному персоналу придется убраться восвояси.

Истинным джентльменам подобает удерживаться с достоинством. Но имперриалисты не джентльмены. Уходя, они хлопая дверью и на прощанье грозят кулаком. Как сообщает газета «Дели таймс», начальник политической разведки государственного департамента США Сингер недавно посетил Иран с секретной миссией для разработки плана свержения республиканского правительства в Ираке путем организации нападения Ирака на Иран.

Иракскому народу и всему миру известна роль, которую играли в недавнем мятеже в Мосуле империалистические агенты. Новые козни заговорщиков провалятся так же, как провалялись мосульский мятеж. Народ Ирака твердо стоит на страже завоеванной им независимости. Иракская земля, иракские богатства, должны и будут принадлежать Ираку. Вот почему в то самое время, когда империалисты мрачно подсчитывают убытки, иракский народ ликует. Он вырвался из цепей, сковывавших суверенитет страны, и не случайно день официального выхода Ирака из багдадского пака объявлен днем национального праздника!

ЛИТЕРАТОР

СЕМИНАР ДЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ЮЖНОГО УРАЛА

П ЕДАВНО в Челябинске состоялся двухдневный семинар детских писателей Южного Урала, организованный правлением Союза писателей РСФСР и Челябинским отделением союза. Он был посвящен задаче, стоящей перед детской литературой в свете решений XXI съезда партии.

На семинаре обсуждали произведения Н. Глебова, В. Гавришина, М. Антошкина, Л. Преображенской, А. Деметриуса, С. Власовой и других авторов, а также последний номер литературно-художественного сборника для детей «Уральские олени».

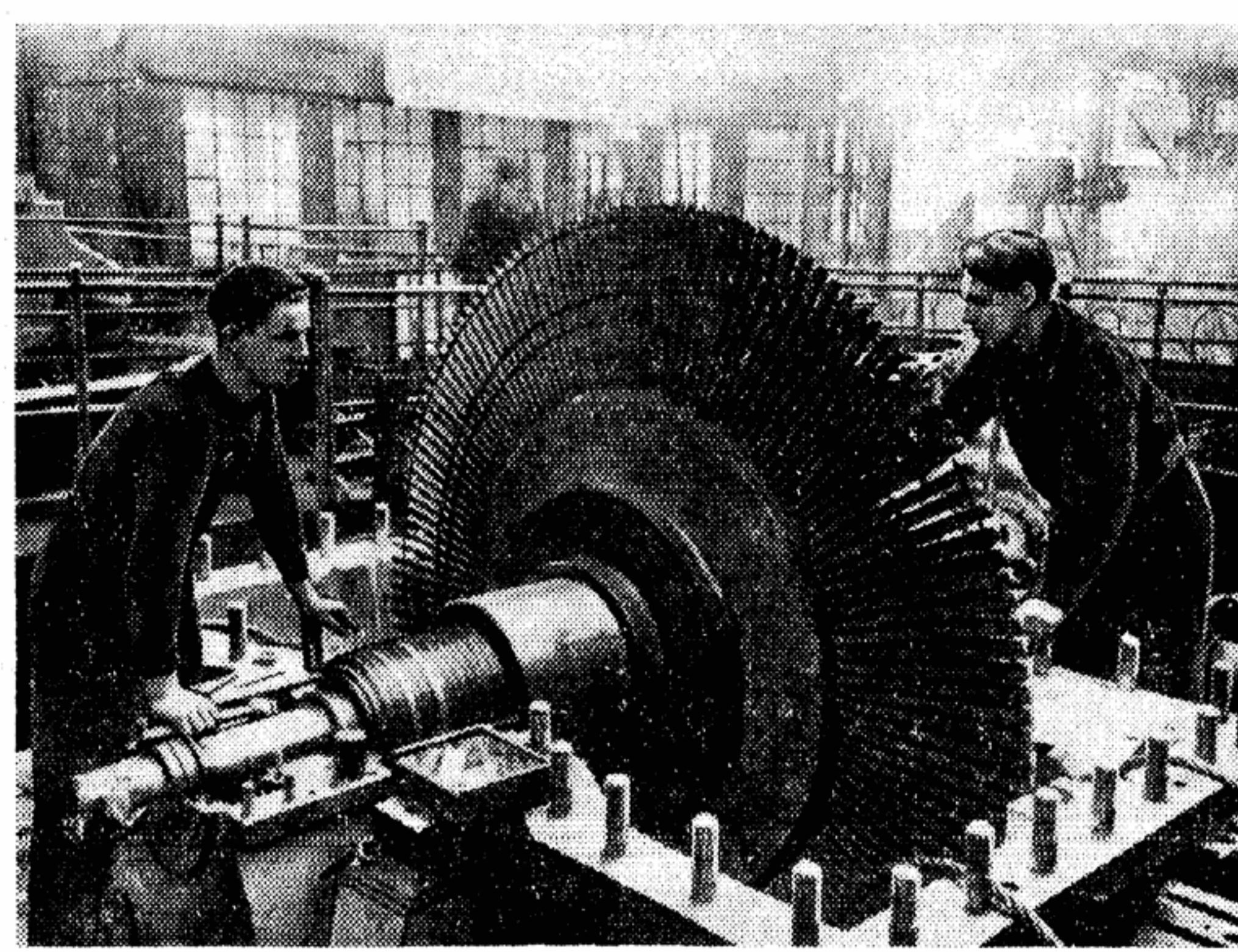
В обсуждении приняли участие писатели, педагоги, библиотекари, издательские работники. На семинаре также выступили заместитель председателя правления Союза писателей РСФСР С. Баруздин, писатели С. Алексеев (Москва) и Ю. Сальников (Новосибирск).

50-летие Мехти Гусейна

С ЕГОДНЯ исполняется 50 лет со дня рождения видного азербайджанского писателя Мехти Гусейна.

В приветствии правления Союза писателей СССР обращено к юбиляру, говорится: «Начав литературную деятельность более тридцати лет назад, Вы на протяжении всего творческого пути были тесно связаны с народом и преданно служили ему своим народным, Вашим произведением, посвященными прошлому и настоящему родного Азербайджана, воспитывающим молодое поколение в духе беззаветной верности делу Коммунистической партии».

Далее отмечается, что романы писателя «Ашперон», «Черные скалы», «Утро», повесть «Комиссар», драма «Низам», трагедия «Джаваншир» пользуются заслуженной популярностью у читателей. Значительную роль Мехти Гусейна и как литературоведа и критика, решительно и остро выступавшего против эстетов и ревизионистов, против буржуазного национализма, за литературу партийную, принципиальную, новаторскую, несущую в массы идеи интернационализма и братства народов.

Поправка мастера Бугрова

А. САДОВСКИЙ

ПРОСТОРНЫЙ зал конструкторского бюро так велик, что площадь его хочется мерить не метрами, а гектарами. Во всю огромную залу плотно расставлены рабочие столы с чертежными досками и приколочены к ним белоснежными листами ватмана, и самые дальние кажутся кораблями, которые подняли паруса и уходят в море. Особенно разительно это сходство в раннее весеннее утро, когда еще не развеялась легкая дымка, нававшая на Неву, и река, широко выйдя через остекленную стену, почти сливается с леновой туманом.

Куда они плывут, эти кораблики, и далеко ли еще до берега? Его очертания уже отчетливо виднеются на горизонте, а когда пройдет семилетие, которое должно стать решающим этапом в осуществлении идеи Ленина о сплошной электрификации страны, берег коммунизма вырастет перед нами во всю свою величавую ширь. Цифры названы уже на XXI съезде партии, по одну сторону на горизонте, а другая — по другую — 58—60 миллионов киловатт, то есть столько же, сколько создано за сорок предшествующих лет.

Пятью этажами ниже конструкторского бюро расположена «вселенная». Так прозвали когда-то один из цехов Металлического завода. Название удачно придурили «два Навы», как сами себя называли первый главный конструктор завода профессор Иван Николаевич Вознесенский и мастер Иван Аполоньевич Аполлонов. Это профессор произнес «вселенная», окинув восхищенным взглядом могучие ряды станков в пролетах, длинных как прилегающий к заводу Кондратьевский проспект, взглянув на пятисотсвечевые электрические лампы, как звезды, свернувшие под остекленным патром высокой крыши. И это старый мастер, оставшийся на первое ночное дежурство в только что пущенном цехе, подхватил с гордостью: «А я — начальник вселенной!»

Десятки лет я бываю во «вселенной», и на моих глазах слесари мастера Аполлонова, а потом сменившего его мастера Бугрова собирали здесь все турбины, работающие на Днепре, на Волге, на Дону, на Кавказе, на горных реках Кавказа и Кольского полуострова.

ПОМНЮ я и ту далекую пору (год 1924), когда Аполлонов и его ученик слесарь Бугров собирали первую советскую водяную турбину. Они потратили на сборку год, когда же турбину разобрали, чтобы вывезти с завода, все поместилось на трех подводах. Сотни рабочих вышли из цехов и мастерских во двор проводить этот «поезд». Мощности первенца едва хватило на освещение уездного городка, а осветить предстояло всю страну, раскинувшуюся от Балтики до Тихого океана.

Все это вспомнилось нам с Бугровым потому, что мы стоим на сборочном стенде и перед нами высятся статор многоэтажной высоты, на который сборщики «надевают» десять тысяч деталей сталлинградской турбины.

Турбина и сейчас высока. Когда же ее соединят с генератором «электросиловец» в глубоком кратере на берегу Волги, получится агрегат почти в половину высоты Исаакиевского собора.

Бугров — плотный сбитый человек с суровым лицом, какое бывает у людей, крепко знающих дело, хорошо и много потрудившихся на своем веку. У мастера светлые глаза, слегка навываек, глаза, густые изогнутые брови, большой лоб с крепким морщинистым загаром.

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

Показывает Москва

между телецентрами. В недалеком будущем обмен программами установится и с крупными телевизионными центрами стран народной демократии, — передает Москва, а принимает, допустим, Прага, Варшава...

— Что можно сказать о развитии вступительных передач?

— Телецентры, как правило, снабжаются сейчас передвижными телевизионными станциями для оперативного репортажа с мест крупнейших событий, со стадионов, из театров, научных институтов и т. д. Это, разумеется, расширяет технические возможности вступительного вещания.

— Каковы пути дальнейшего прогресса телевидения?

— Ученые всего мира давно работают над увеличением дальности телепередач. Интересные результаты дали опыты ретрансляции телевизионного вещания с помощью самолетов, поднимающихся на большие высоты.

— Новые, заманчивые возможности открылись в связи с запуском искусственных спутников Земли. Ведь телестанция, поднятая в Космос, могла бы обслужить всю «видимую» ей поверхность земного шара!

— Специалисты уже работают над проблемой телевизионной ретрансляционной аппаратуры для искусственного спутника Земли.

— Практически решена задача цветного телевидения. В этом году в Москве начнутся опытные передачи цветных программ.

Новые правила приема в вузы

Министерство высшего образования СССР утвердило правила приема в очные высшие учебные заведения СССР на 1959 год. В соответствии с принятым законом «Об улучшении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» в правилах приема на 1959 год указано, что в вузы принимаются лица, имеющие положительные характеристики — рекомендации для поступления в вуз от партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, руководителей промышленных предприятий и учреждений, правлений колхозов. Школьники должны представлять характеристики-рекомендации школ и их общественных организаций.

В университеты и другие высшие учебные заведения на специальности: журналистика, правозведение, литературная работа, философия, политическая экономия будут приниматься только лица, имеющие стаж практической работы не менее 2-х лет. В педагогические, медицинские, стоматологические, фармацевтические институты, а также по специальности «Международные отношения» в вузы будут зачисляться по преимуществу лица, имеющие опыт практической работы.

Без вступительных экзаменов, по мере подачи заявлений в вузы зачисляются участники Великой Отечественной войны, имеющие аттестат отличника средней школы или награжденные по окончании средней школы золотым или серебряным медалями «За отличные успехи в примерном поведении». Затем принимаются лица, положительно проявившие себя на работе и имеющие не менее 2-х лет стажа практической работы в промышленности и сельскохозяйственном производстве или в других отраслях народного хозяйства, культуры, здравоохранения, государственного управления, а также участники Великой Отечественной войны и демобилизованные из Советской Армии и Военно-Морского Флота, получившие

В ЧЕСТЬ ИСКУССТВЕННОЙ ПЛАНЕТЫ

В ознаменование успешного запуска космической ракеты Министерством культуры СССР выпускает памятную настольную медаль.

Медаль будет изготовлена в бронзе по рисунку скульптора Н. Акимовича.

ПРОГНОЗЫ ХОРОШИЕ

С ВОДКИ, сводки, сводки... Каждый день — новые тысячи засеянных гектаров, новые заботы и новые успехи. Наш корреспондент обратил к заместителю министра сельского хозяйства СССР Грызу и попросил его ответить на два вопроса.

— ЧТО НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНО ДЛЯ НАЫНШЕЙ ВЕСЕННЕЙ ПОСЕВНОЙ?

— Впервые, значительное расширение посевов кукурузы — ее сеют на семи миллионах гектаров. Во-вторых, расширение посевов сахарной свеклы до 1 миллиона 400 тысяч гектаров. В традиционных областях свекловодства, таких, как Кировградская или Оренбургская, появились новые свекловичные районы: есть и целые области, где впервые начали выращивать сахарную свеклу, например Херсонщина.

— Но самое главное сегодня — это новые способы свекловодства и обработки сахарной свеклы, комплексная механизация возделывания пропашных культур. В республике создано около 30 тысяч механизированных звеньев — они держат в своих руках сурьбу урожая.

ПЕРЕД нами аппарат, который в свое время необычайно поразило человеческое воображение, — телевизор начала тридцатых годов. В ту пору радио впервые «прозрело». Это было одним из крупнейших открытий XX века.

«Ветеран» советского телевидения демонстрируется ныне в Политехническом музее. Размеры первого телеизображения не превышали поверхность спичечной коробки, но оно жило, это изображение, двигалось и переносилось на расстояние.

На выставке радиотехники представлены рядом с «ветераном» новейшие телевизионные приемники, установки, управляющие технологическими процессами в промышленности, применяемые в научных учреждениях, в недостижимых для человека подводных глубинах, на транспорте и во многих других областях.

— В годы семилетки советскому телевидению предстоит сделать новый крупный шаг вперед, — сказал в беседе с корреспондентом в этом «Литературной газете» начальник Главного радиопрограммного Министерства связи СССР А. Бадалов. — Уже в первом году семилетки в дополнение к 60 существующим телевизионным центрам и станциям начнет действовать не менее двадцати новых. Совсем недавно, в середине марта, вступила в строй телевизионная станция в Брянске. Начал работать большой Омский телецентр, передачи которого принимают жители дальних целинных районов.

Новые телецентры откроются в этом году в Ашхабаде и Сталинабаде (в остальных столицах союзных республик они уже работают). Многомиллионные ряды телевизоров будут пополнены отдыхающими на курортах в Сочи, Пятигорске и Крыму, жителями Петропавловки, Николаева и других городов.

В этом же году начнется сооружение нового Московского телевизионного центра.

— Следует подчеркнуть, — заметил тов. Бадалов, — что в годы семилетки будут строиться главным образом ретрансляционные станции. Они станут принимать программы по радиорелейным и кабельным линиям связи, а затем передавать их в зоне своего действия. Сеть кабельных линий связи расширяется за семилетие в два раза, а протяженность радиорелейных линий увеличивается примерно в 8,4 раза.

Широкое развитие междугородных кабельных и радиорелейных линий связи послужит не только для ретрансляции, но и для обмена программами

ШАГИ СЕМИЛЕТКИ

ПРОСТОРНЫЙ зал конструкторского бюро так велик, что площадь его хочется мерить не метрами, а гектарами. Во всю огромную залу плотно расставлены рабочие столы с чертежными досками и приколочены к ним белоснежными листами ватмана, и самые дальние кажутся кораблями, которые подняли паруса и уходят в море. Особенно разительно это сходство в раннее весеннее утро, когда еще не развеялась легкая дымка, нававшая на Неву, и река, широко выйдя через остекленную стену, почти сливается с леновой туманом.

Куда они плывут, эти кораблики, и далеко ли еще до берега? Его очертания уже отчетливо виднеются на горизонте, а когда пройдет семилетие, которое должно стать решающим этапом в осуществлении идеи Ленина о сплошной электрификации страны, берег коммунизма вырастет перед нами во всю свою величавую ширь. Цифры названы уже на XXI съезде партии, по одну сторону на горизонте, а другая — по другую — 58—60 миллионов киловатт, то есть столько же, сколько создано за сорок предшествующих лет.

Пятью этажами ниже конструкторского бюро расположена «вселенная». Так прозвали когда-то один из цехов Металлического завода. Название удачно придурили «два Навы», как сами себя называли первый главный конструктор завода профессор Иван Николаевич Вознесенский и мастер Иван Аполоньевич Аполлонов. Это профессор произнес «вселенная», окинув восхищенным взглядом могучие ряды станков в пролетах, длинных как прилегающий к заводу Кондратьевский проспект, взглянув на пятисотсвечевые электрические лампы, как звезды, свернувшие под остекленным патром высокой крыши. И это старый мастер, оставшийся на первое ночное дежурство в только что пущенном цехе, подхватил с гордостью: «А я — начальник вселенной!»

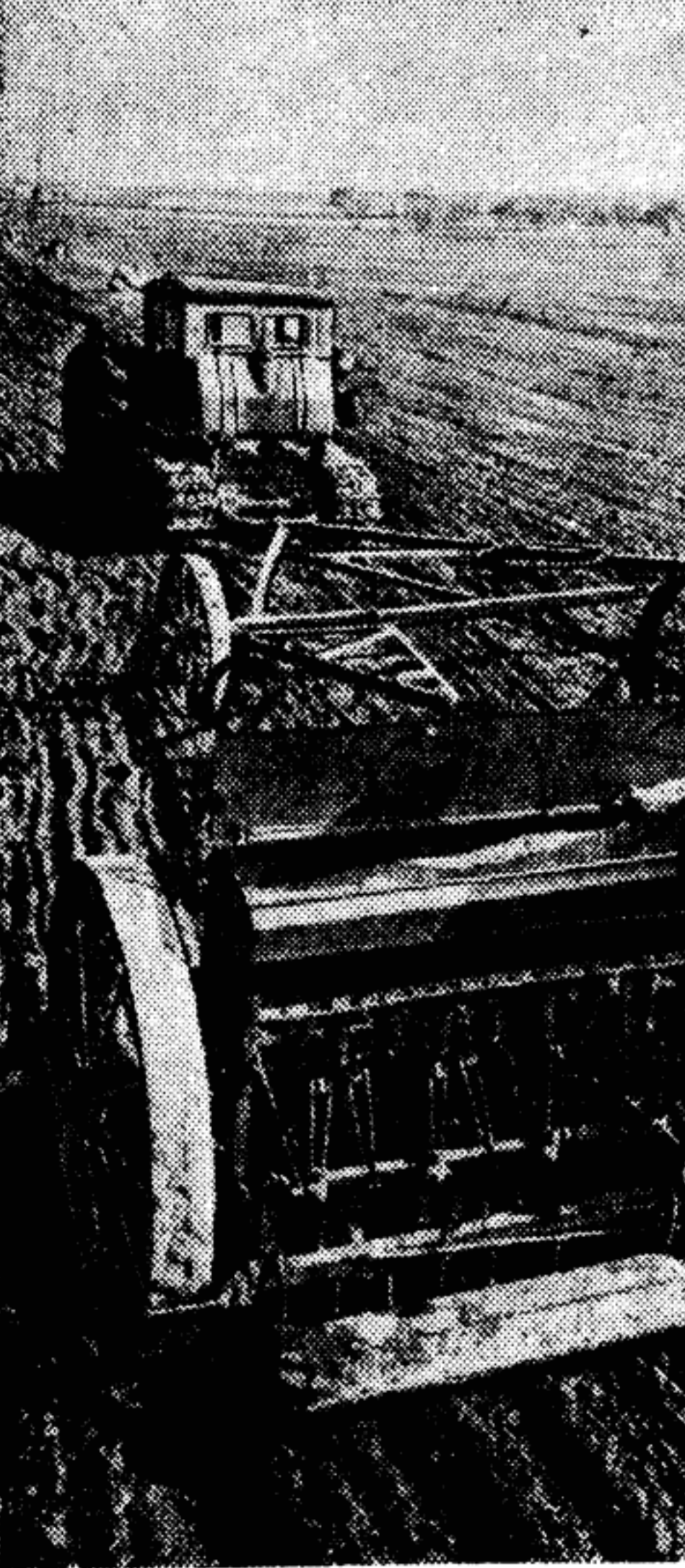
Десятки лет я бываю во «вселенной», и на моих глазах слесари мастера Аполлонова, а потом сменившего его мастера Бугрова собирали здесь все турбины, работающие на Днепре, на Волге, на Дону, на Кавказе, на горных реках Кавказа и Кольского полуострова.

ПОМНЮ я и ту далекую пору (год 1924), когда Аполлонов и его ученик слесарь Бугров собирали первую советскую водяную турбину. Они потратили на сборку год, когда же турбину разобрали, чтобы вывезти с завода, все поместилось на трех подводах. Сотни рабочих вышли из цехов и мастерских во двор проводить этот «поезд». Мощности первенца едва хватило на освещение уездного городка, а осветить предстояло всю страну, раскинувшуюся от Балтики до Тихого океана.

Все это вспомнилось нам с Бугровым потому, что мы стоим на сборочном стенде и перед нами высятся статор многоэтажной высоты, на который сборщики «надевают» десять тысяч деталей сталлинградской турбины.

Турбина и сейчас высока. Когда же ее соединят с генератором «электросиловец» в глубоком кратере на берегу Волги, получится агрегат почти в половину высоты Исаакиевского собора.

Бугров — плотный сбитый человек с суровым лицом, какое бывает у людей, крепко знающих дело, хорошо и много потрудившихся на своем веку. У мастера светлые глаза, слегка навываек, глаза, густые изогнутые брови, большой лоб с крепким морщинистым загаром.

На полях страны идет весенний сев. В последние дни апреля в Казахстане. Весенние полевые работы ведут шесть областей республики.

В Сурхан-Дарьинской области Узбекистана начался сев хлопчатника.

Полевые работы идут не только на юге. В западных районах Белоруссии сеют ранние зерновые культуры.

На снимке: сев овса в колхозе имени Ленина в Сидельском районе Гродненской области.

Фото А. ПЕРЕХОДА

МЕЧТЫ НА ДОРОГАХ...

Письма в редакцию

ПУТЕШЕСТВИЕ на пароходе по Волге — лучший вид отдыха. Следуя этому призыву из туристских справочников, мы прошлым летом отправились на теплоходе из гор. Горького до Астрахани.

...Теплоход приближается к шлюзам Волжской гидроэлектростанции. Пассажиры высыпали на палубу, чтобы полюбоваться величественной панорамой. Проходят короткие минуты безмятежного восхищения, и слышатся вопросы:

- Какова мощность ГЭС?
- Сколько времени продолжалось строительство?
- В какие районы страны поступит отсюда энергия?

Но отвечать на эти вопросы никому: для этого никто из персонала, обслуживающего теплоход, не подготовлен.

Как было бы хорошо, если бы квалифицированный лектор прямо на палубе рассказал пассажирам об этом величайшем сооружении! Наличие радиотрансляционных узлов на пароходе позволяет передавать такую лекцию в записи на долговечной пластинке или магнитофонной ленте. А ведь замечательных мест на Волге очень много!

В каждом большом городе пароходы останавливаются на несколько часов. Но только в Ульяновске нас ожидал экскурсионный автобус, который забрал очень небольшую группу. Было бы весьма полезно иметь в портах всех крупных волжских городов полевые экскурсионные автобусы.

На теплоходе был книжный киоск. В витрине его — несколько книг, но открыток с видами Поволжья, литературы о волжских городах, свежих газет не было. А ведь на все это большой спрос!

Я. ДЕМИХОВСКИЙ, А. ЛАВРОВА
поселок Юганец,
Горьковской области

КАРТИНЫ РОДНОЙ ПРИРОДЫ

Насобились днями назад из итальянского города Анкона на ния москвичка Александра Бушкина пришла золотая медаль. Советскому мастеру фотоскульптуры уже пятый раз присуждают первое место на международных выставках в разных странах мира. В Стокгольме на Тисе (Англия), в Мадриде и Ахмадабаде (Индия), в Бордо (Франция) и сейчас в Анконе он был отмечен первыми премиями, как лучший мастер цветной фотографии.

Александр Бушкин хорошо знает за пределами нашей страны как пейзаж, так и природу. В двадцати семи странах показывал он свои работы, проникнутые тонкой наблюдательностью художника. Его могут увлечь говор родников, шелест листьев, ночной шорох охотничьих на опушке владимирского леса, кипение паров на безмятежном притоке Ангары, перелазы лыжника, тихий замшелый пруд. Недавно он отправил в международные выставки в Индию и во Францию цветные этюды «Времена года» и «Красоты моей Родины».

«Напишите нам, — запрашивало Бушкина жюри выставки в Бордо, — какими аппаратами, Вы снимаете, какую бумагу предпочитаете?» «Пользуюсь только советской оптикой, снимаю всегда на нашей пленке и печатаю все, что заснял, исключительно на бумаге нашего производства», — кратко ответил А. Бушкин.

Каждая его работа — это поиски новых путей в сложном искусстве цветной фотографии. Две недели в год стетены и изданы сувениром отмечены несколько дней назад в приказе по Министерству культуры СССР этюды А. Бушкина, экспонировавшиеся на Всесоюзной выставке «Фотоскульптура СССР».

На снимке: озеро Черное озеро гор. Полюк. Фото А. БУШКИНА

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

ТРИСТА ЛЕТ, А ВСЕ ЕДИНО...

(Фильм исторический)

Горит свеча пудовая. Горит яро. Чьи-то пальцы мусят листы рукописи.

...И возникает образ.

Десятый век. Струги, фелюги, мотыги.

В немом граде на берегу реки привольной, реки русской стоит добрый молодец. Стоит — думу думает.

Ныне замыслил он дело торговое.

С добрым молодцем — соратники. Старичок без черт лица, — однако с бородой. Мудрости небывалой. Слова заветные знает: кубить, мабуть, ядрена штукатурка...

На заднем плане — народ. Для исторической достоверности.

...Струги, фелюги, мотыги. Отправляется добрый молодец в поход великий. Куда — неясно.

...Сорок лет прошло. Саги, фиги, товароюмен.

Живет добрый молодец в заграничной стороне. Акклиматизировался. Полюбовницу завел из местной интеллигенции.

Ныне смутно на душе у молодца. Вспоминал он, что замыслил дело великое. Каное забыл.

И возникло напылом видение. Красна, преледа, чресла. В дальней светлице сидит невеста с белым толубем. Печатится воложа. Сидит, пелено поет, ждет милого.

И осознал свои ошибки добрый молодец. И запел песню невестину...

Однако не допел. Погемнею небо. Появился супостат. В борде. При шпаге. Невыясненной национальности.

Начал обольщать. Подкапываться. На гордость давить.

Не стерпел богатый. Пошел на супостата. Жутко стало на экране. Напыль. Негатив. Двойная экспозиция.

Топил супостата. Огнем жег. Упреждал оглоблю.

Старичок рядом вертелся. Слова заветные кричал: кубить, мабуть, ядрена штукатурка!

Тем и победил врага.

...И встречал град богатого гостя. Бочки меда катили. Факелы жгли. Расходоула смету.

На самом крупном плане, обратись лицом к потомкам, сказал молодец золотое слово:

— Сограждане! Не пейте сырой воды. Торговать — это не на палатках спать...

Старичок прибутовки сыпал. Народ на заднем плане ликовал. Для исторической достоверности...

...Поздней ночью пришла на берег реки привольной, реки русской воложа с голубем. Обо всем узнала. И о полюбовнице. Помылвала молодца, обменялись. Однако всплакнула по женской линии.

И зрители вынули платки.

Три сценария

УРОКИ, ПУТИ, ДЕЛА И СУДЬБЫ

(Фильм психологический)

В общепитии живут разные люди. У них разные судьбы. И положительные, и отрицательные. Отрицательные отличаются усиками. Я имею в виду людей.

...За кадром — призывный смех. Появляется героиня. Взгляд порочный. Вся в тринтоке.

Положительные сразу занимают правильную позицию:

- Таня, поехали бы на периферию. Отрицательные шевелят усиками. Чувствуя поддержку, Таня глумит:
- Нет, я не поеду на периферию. Мне нужно жить в Москве и пальто конусом.
- Таня, ты не знаешь нашего режиссера. Он тебе и в Стерлитамаке устроит десять комнат и пальто конусом!
- Нет, — твердо говорит Таня. — Я бы рада. Сюжет не позволяет.

Паренек с непокрытым чубом ничего не говорит. Он ревнует Таню. Ревнует остро, смело, пережиточно.

Но Таня не переживает. Она продолжает недопоминать. Впрочем, свадьбу все таки сыграли. Почему — неизвестно.

ПИРС НА ЧЕКУ

(Фильм детективный)

Залитая солнцем набережная приморского городка. У парадной — залитая солнцем пара: лейтенант Отличников и учительница Тося. Залитая солнцем Тося улыбается.

Суровыми шагами подходит сержант Сила. Скупые слова доносения. Лейтенант Отличников уходит в неизвестном направлении. Тося уходит в школу.

...Тося идет по набережной. Навстречу ей — залитая солнцем собака Бобик. Тося улыбается. Тося берет Бобика на руки.

Осторожно. Тося! За тобой давно уже следит Шпендель-Фукс-Страшенников. Это — бывший владелец пивного бара на Пушкинской площади, агент четырнадцати иностранных разведок, резидент от президента. Он стоит в глубокой тени.

И Бобик — это не Бобик. Это — коварно замаскированная бомба, при помощи которой Шпендель намеревается взорвать неполную среднюю школу № 2 в приречном районе в ней буфетом для сотрудников. Настоящее название Бобика — «бомбик». Он тикает. Тося не слышит. Она идет. За ней в тени следует Фукс. Он боится света. За Страшенниковым — сержант Сила с дюжиной солдат. Чтобы не так страшно.

...Лейтенант Отличников сидит в неизвестной комнате за неизвестным столом. Он споено. Его губы шепчут: — Держись, Тося! Не подкачай!

За окном — напряженная трудовая жизнь.

...Неполная средняя школа № 2. Все собралось вокруг Бобика. Бобик тикает. Тося улыбается. Она держится. Она не подкачет.

...Переодетый в штатское сержант Сила пытается войти в доверие к Шпенделю. Он уже научился ругаться по-испански и щелкать зубами. Фукс одобряет.

...Залитая солнцем набережная. По ней идет Отличников, Тося и старшина Сила. Тося улыбается. Как и догадывался зритель, ничего не случилось. Бобик не взорвался. Он был обезврежен еще в предсъемочный период.

Залитые солнцем герои под марш нахаживают.

Фильм кончается свадьбой. Чей — неважно.

По образам одной из сценарных студий составил

Б. СУХАРЕВСКИЙ

У ТРАНЗИТНОГО ПАССАЖИРА

СОУЩЕСТВУЮЩИЕ пассажиры, сошедшего с поезда, обычно мыслят довольно прозаично: как побыстрее сдать чемоданы в камеру хранения и закончить работу; где поесть; как скоротать часы в ожидании поезда. С этими заботами он входит в вокзал. Первое, что его встречает, — громовой голос радиодиктора.

Нужна ли радиоинформация на вокзале? Безусловно. Но всегда ли она необходима? Часто можно наблюдать, как в полночь голос диктора заставляет нервно вздрагивать сотни людей, сидящих в зале ожидания, а поднимаются со скамьи два-три пассажира. Стоит ли ради этого сотрясать воздух? Почему бы не использовать в вокзалах световые объявления?

«Где умыть?» — этот вопрос задает себе каждый транзитный пассажир. Думается, что устройству душа на вокзалах не ввели бы в большие расходы железнодорожной администрации.

Питание — столь же немаловажная проблема для приезжего человека. Ресторан при вокзале устраивать не выгодно. И тогда нужно, как говорится, просто перекусить. А для этого на вокзалах необходимо иметь только быстрое и постоянное обслуживание, а зал автоматов, выдающих блюда быстро и по невысоким ценам.

Когда отходит поезд? Куда сдать вещи на хранение? Сколько стоит билет? Такие вопросы непрерывно сыплются в окошечки справочных бюро. К сожалению, при нынешней загруженности работников справочных бюро дают лишь короткий, отрывистый ответ, а затем — нетерпеливое «следующий». Нам кажется, что при каждом вокзале должен быть небольшой зал — справочное бюро. 5—10 столиков, за каждым — вежливый, внимательный работник. Он, кстати, мог бы и посоветовать, какие места в городе посетить, где лучше отдохнуть и т. д.

Первая забота транзитных пассажиров — компостирование билетов. На это уходит много времени. К сожалению, далеко не всегда удается компостировать билеты в поезде. А ведь разрезанные кассиром значительные сокращения бы очереди на вокзалах! Можно установить и такой порядок: пассажир сдает билет в специальную кассу и в указанный час приходит за заказом. Сколько времени было бы при этом сэкономлено!

Говорят, что вокзал — врата города, и о гостеприимстве города приезжий судит по тому, как его встретят на вокзале.

Г. ПАЛЕВ

О НАШИХ СТАРИКАХ

СЛУЧИЛОСЬ горе: заболел отец. Еще вчера он занимался хозяйством, что-то стругал в сараичке, шурша рубанком, ходил в магазин за свежей рыбой, возился с внуками. А сегодня слег и не встает...

— Отец, сходи бы ты к доктору, — заметила мать.

— Ерундистика. Сто не сто, а девятьто девять лет проживу.

Мы все-таки настояли, проводили его в поликлинику.

Вернулся отец бледный, за палку держится, как слепой.

С этого момента все в доме изменилось, все отошло на второй план, на первом — болезнь отца. Ходячие по врачам, бесконечные анализы, консультации. Наконец, в нашей квартире появился человек в белом халате. А с ним вошло тревожное слово — рак.

Отец отправляли в онкологический институт. Он еще пошутил на прощание:

— Ну, если живой останусь, с высшим образованием буду: институт окончу.

Домой отец вернулся уже не на своих ногах.

Ухаживала за ним мать. Ей было трудно поднимать отца, и в то же время — готовить, стирать, бегать по аптекам за лекарствами. Мать сбивалась с ног.

Отец пришел врач, и в доме появилось другое слово, страшное и безнадежное: «хроник». Для врача оно означало: ничего не можем сделать. Для домашних — мучительное чувство ожидания предстоящей потери.

Отец горько стонал на всю квартиру. Вокруг него стоял. Сам он извеса, и нам тяжело. Нужны госпитальные условия, морфий, тщательный уход. Но участковый врач и онколог отказались направить отца в больницу: хроник. Главным врач поликлиники сказал коротко: — Не можем.

Кто же будет ухаживать за больным? Все работают. А старуха уже не справляется. Нужен человек для ухода. Где найти такого опытного человека? Этого врач не сказал.

Я обратился в несколько мест, чтобы устроить отца в больницу, облегчить ему страдания, помочь близким. Везде мне сочувствовали, но отвечали так же: — Не можем: «хроник».

Один врач, мой институтский товарищ, с философским спокойствием объяснил причину.

— Поимя, наконец. Они бы положили твоего отца в больницу, но ведь неизвестно, сколько он пролежит: может быть, месяц, может, три. А потом, ты уж извини, обязательно умрет. Это, к сожалению, факт. И получится, что

О НАШИХ СТАРИКАХ

Владимир ДЯГИЛЕВ

Рководители лечебных учреждений исходят в таких случаях из формальных соображений. У них существует набор стандартных отказов: «Не наш больной», «В госпитализации не нуждается», «Хроник».

Прежде всего, с каких пор слово «хроник» стало отпугивать врачей? Может быть, потому, что хронического больного нужно лечить более внимательно, более терпеливо, а главное, более умело!

И почему человек «в госпитализации не нуждается», если он болен? Почему врачи не учитывают бытовых условий? Иногда «хроник» лежит без элементарного ухода, без постоянного врачебного наблюдения. Квартира превращается из-за него в больницу палату...

НУЖНЫ специальные больницы для хроников: не дома для престарелых, не богадельни, а именно больницы, построенные, как мне кажется, с учетом принципов великого медика Н. И. Пирогова: лечит надо за городом. Там чище воздух, тишина.

Я уверен, что многие родственники, не имеющие необходимых бытовых условий для содержания и ухода за больным, соглашались бы платить за его лечение и содержание, и потому, может быть, следует создавать и платные больницы для стариков.

В больницах могут работать в качестве среднего персонала студенты медицинских институтов. Для них, будущих врачей, это — большая школа.

Система медицинской помощи старикам должна быть несколько отлична от существующей. Пожилые люди не должны стоять в очереди, долго ждать приема, ковылять с этажа на этаж, плестись, перебарываясь одышкой, в аптеку. Все обязан иметь под рукой специальную поликлинику. Думается, мне, следует обсудить вопрос и о платном патронаже. Уверен, что многие сестры согласились бы приходить к «хроникам» на дом делать уколы, присматривать за больным. На эту работу следовало бы рекомендовать лучших сестер.

Есть и другие пути для медицинского обслуживания стариков. На фабриках, заводах и в некоторых учреждениях есть свои поликлиники. Быть может, справедливо ухаживать на пенсию ветеранам труда разрешить лечиться в поликлинике или в медучастии своего родного завода, учреждения. Сколько обид и жалоб я слышал от стариков: «Вот когда работал — нужен был, — заболел, лечили, на курорт послали...»

Много делается у нас в стране хорошего для человека вообще и для стариков в особенности. И неотложный вопрос лечения их тоже можно и нужно решить.

ТАМБОВ

От редакции. Ближиться горячая для железнодорожников и речников пора — пора легких отпускных рабочих и служащих, студенческих и школьных каникул. Скоро тысячи трудящихся отправятся в путешествия на пароходах, поедут отдыхать на юг, волюются в туристские группы. Как подготовиться к лету работникам Министерства путей сообщения РСФСР, что предпринимается для улучшения обслуживания пассажиров? Об этом интересно было бы узнать читателям «Литературной газеты».

Добрые руки

Вошла ко мне красивая, видная женщина и села краешек стула — вижу вот-вот упадет, сидит и краснеет. Я не выдержала и спрашиваю: «Вы всегда так сидите на стуле?» Она вздрогнула, вскинула и говорит: «Простите, я не заметила, что так сижу».

Все присутствовавшие при этом рассказе рассмеялись, и прочие все Ольга Ивановна.

— Лидия Николаевна, так ведь это оттого вышло, что я очень вас боюсь. Вы были так сердитая!

— А мне тогда показало, что вы и в жизни норевите присесть на краешек стула, я тогда и рассердилась, — молодая, а свое место в жизни занять не умеет...

Кто-то спросил: «Лидия Николаевна, а когда вы в Горькому в первый раз шли, вы не боились?»

— Очень боюсь, — созналась она. — Я думала: как же я с ним разговаривать буду? Ведь Горький все, решительно все знает. Вдруг он поймает меня на невезестве? И в мыслях представляла себе разговор «о подвигах, о славе». А когда пришла к нему, все получилось иначе. Подошел он ко мне, взял осторожно большими руками мою маленькую, которая сразу утонула в его ладонях, и говорю: здравствуйте, Лидия Николаевна. Проходите к столу, будем завтракать — редьку с подсоленным маслом ели.

И сразу мой страх прошел...

Немало у меня было за все годы встреч с Горьким, немало беседовал он при мне с другими писателями, большими и малыми, но никогда не было ощущения, что кто-нибудь уходил от него подавленным его огромным талантом и собственной незначительностью в литературе. Наоборот, после встречи с ним чувствовалась какая-то особая бодрость, вера в себя и желание работать как можно лучше, как можно больше

Добрые руки

возвонно закончила Лидия Николаевна.

В Москве в 1946 году была созвана конференция прозаиков из областей. И в подготовке, и в заседаниях конференции Лидия Николаевна принимала горячее участие. В эти дни она с утра уже волновалась. Возвращаясь с конференции возбужденная, не могла сразу войти в привычную обстановку быта, оживленно рассказывала мне все подробности: и кто выступал, и почему того-то следовало поручить, а за того-то необходимо было заступиться...

Я знала почти все фамилии, которые она называла, потому что рукописи этих авторов лежали в папках у нее на столе задолго до конференции.

Щедро отдавала она себя этой захватывающей ее работе. Благодарно и жадно воспринимая все, что несли люди, приехавшие на совещание, она даже помолдела за это время.

В заключительном своем выступлении Лидия Николаевна сказала: «Товарищи из областей говорили здесь о том, что дала им эта конференция. Я хочу сказать о том, что она мне дала. Она дала мне бесконечно много...» Кратко охарактеризовала творчество ряда интересных молодых прозаиков — участников конференции, она закончила свою речь так: «Это все дало мне, московскому писателю, также вышедшему из провинции, новое сознание, что советская литература чрезвычайно глубока, широка, что мы здесь не одиноки в сфере своих оценок и интересов, что эта советская литература — большая и наши писатели — тоже большие».

Сколько мы здесь ни рассматривали произведений, в каждом было личное, оригинальное искание... Были подняты и большие темы, были большие разговоры и большие страсти... И от этого сознания, что литература выросла глубоко, радостно жить, товарищи... Давайте в дальнейшем работать, чувствуя докоп друг друга. Создадим большую, настоящую советскую литературу, достойную нашей эпохи!»

После этой конференции на рабочем

ВЫШЛИ В СВЕТ...

Книги по литературоведению

Аликулов Т. О прошлом и настоящем. Литературно-критические статьи о казахской литературе. «Советский писатель». 158 стр. 5 000 экз. 7 руб. 75 коп.

За высокую идейность советской литературы. Сборник статей. Гослитиздат. 416 стр. 20 000 экз. 9 руб. 95 коп.

О литературе для детей. Вып. 4. Ленинградские писатели о детях. Детгиз. 268 стр. 10 000 экз. 7 руб. 75 коп.

О Некрасове. Сборник статей. Ярославское книжное издательство. 268 стр. 5 000 экз. 6 руб. 40 коп.

Советская детская литература. Сборник статей. Составители В. Воронцова, С. Любимова, И. Михайлова. Учительгиз. 384 стр. 18 000 экз. 6 руб. 30 коп.

Творчество И. С. Тургенева. Сборник статей. Пособие для учителя. Учительгиз. 576 стр. 45 000 экз. 11 руб. 90 коп.

Трущенин Е., Луи Арагон. Критико-биографический очерк. Гослитиздат. 147 стр. 10 000 экз. 2 руб. 10 коп.

Ханушова А. Али Шогенуков. Жизнь и творчество. Нальчик. Кабардино-Балкарское книжное издательство. 174 стр. 1 000 экз. 4 руб. 75 коп.

Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. В 2-х томах. Т. 1. Саратовское книжное издательство. 423 стр. 10 000 экз. 15 руб. 15 коп.

Шолов П. Две жизни Маяковского. «Московский рабочий». 104 стр. 16 000 экз. 1 руб. 35 коп.

Ярхо В. Эскил. Гослитиздат. 287 стр. 10 000 экз. 8 руб. 65 коп.

Дружеские шаржи и эпиграммы

ПОЧЕРК ВЕКА, ПОЧЕРК ПОКОЛЕНИЯ

С. МАРШАК

П ОДВИГ тех, кто за несколько десятилетий перевел на родной язык целую библиотеку классической и современной литературы, лучшие образцы величайшего народного эпоса и тончайшей лирики, по достоинству оценены читателями.

Еще больше должны ценить его мы, литераторы. Те из нас, чьи книги переведены на другие языки, знают, как редко выпадает на долю автора счастье увидеть свои стихи или прозу в переводе, сделанном рукой настоящего художника, а не ремесленника литературного цеха.

Только такие переводы по праву входят в золотой фонд поэзии, а не остаются мертвыми душами в библиографических списках.

Великая русская литература сохранила и усвоила немало восточных переводов различных времен. Вспомним «Илиаду» Гнедича, «Одиссею» Жуковского, «Горные вершины» и «На севере диком» Лермонтова, «Коринфскую невесту» и «Вос и балеру» Алексея Константиновича Толстого, «Не был барабан перед смутным полком» И. Козлова, «Во Фрацию два гренадера» М. Михайлова, «Песнь о Гайавате» Ивана Бунина...

Разве не стали русскими стихами полные лиризма и юмора песни Беранже — Курочкина?

Как яблоко румян, Одет весьма беспечно, Не то, чтоб очень пьян — А всеял беспечно...

или знаменитые стихи ирландца Томаса Мура в переводе И. Козлова:

Вечерний звон, вечерний зной! Как много дум наводит он...

Правда, речь здесь идет о поэтах, занимавшихся не только переводами. Но ведь именно в переводе проявилось особенно сильно и ярко дарование В. Курочкина и М. Михайлова.

Впрочем, история литературы знает и поэтов, прославившихся исключительно переводами. Таковы, например, переводчик Омара Хайяма — англичанин Эдуард Фицджеральд и русский Иван Тургеневский, или известный ученый Л. В. Блумензук, который посвятил много лет жизни русскому переводу «Греческих эпиграмм». (Эта книга превосходных, поражающих своей остротой и лаконичностью переводов была издана в 1935 году благодаря стараниям и заботам Алексея Максимовича Горького и с тех пор, к сожалению, не переиздавалась.)

Организуя в первые годы революции беспрецедентное по размаху издательство «Всемирная литература», Горький всерьез занялся тем, чтобы переводы стали важной и неотъемлемой частью нашей большой литературы.

Можно с полным правом сказать, что поэты и прозаики, занимающиеся у нас переводом художественной литературы, в значительной степени оправдали надежды и ожидания Горького.

Настоящим искусством, кровно и неразрывно связанным со всей нашей литературой, являются переводы Е. Чуковского, М. Лозинского, М. Псаковского, Н. Заболоцкого, М. Рылеева, М. Ваджана, П. Антокольского, Л. Мартьянова, В. Левика, В. Державина, В. Рождественского, Н. Любимова, М. Зенкевича, Л. Пенского, С. Липкина, И. Кашкина, Н. Волжиной, М. Лорие, Евг. Каланайковой, О. Холмской, В. Марковой, А. Аланис, В. Поголовой, В. Зяглицевой, М. Петровых, Арс. Тарковского, Л. Гинзбург, Е. Благиной, Н. Гребнева, Т. Спендиаровой... Но перечислить все имена выдающихся мастеров художественного перевода, к сожалению или к счастью, невозможно.

И все же нам могут возразить, что

далеко не все переводчики прозы и поэзии имеют право называться полноценными писателями, что есть среди них и весьма посредственные мастера и подмастерья переводного искусства, коих и следует, дескать, выделить в особую категорию.

Но ведь не собираемся же мы создавать особые объединения или союзы посредственных поэтов и прозаиков, которых тоже немало среди литераторов.

Каждый трудится в меру своих сил и таланта. Нередко писатель, не суйвний нам до сих пор ничего значительного, внезапно-неожиданно радует нас превосходными страницами, и напротив, недавний призер может глубоко разочаровать своих читателей. То же относится и к переводчикам.

Но будем говорить о переводчиках-художниках, богато или скромно одаренных талантом, а не о простых перелажателях чужих мыслей, чувств и наблюдений.

Ведь стоит — сознательно или бессознательно — подменить одно понятие другим, чтобы окончательно и бесповоротно запутать вопрос или придать ему ложное направление.

Перевод «Гайавату», Бунин отнюдь не занимался механическим переложением поэмы Генри Лонгфелло, простой заменой английских слов и предлозаний русскими. Он вносил в свой труд присутствие ему тонкое и свежее — «бунинское» — чувство природы, поэтическое видение мира и то богатство образов, красок и звуков, которое заключено в самом русском слове.

Оттого-то русский «Гайавата» оказался ничуть не слабее английского. Я бы не побоялся сказать больше: русский перевод этой поэмы, при всей его близости к оригиналу, живет своей жизнью и подчас лучше и непосредственнее передает благоуханную прелесть и причудливость народного сказания, чем английский подлинник.

Переводчик поэтических творений неизбежно окажется механическим переложителем, если для него мысли, чувства, воля переводимого поэта не станут живыми и своими. К такому переложению остается равнодушным и читатель.

Но дело не только в том, чтобы запо-

во глубоко и по-своему пережить то, что переводим.

Одного этого мало. Поэт-переводчик (стихотворец или прозаик) не может и не должен быть глух к голосу своего времени. Недаром каждая эпоха переводит наиболее близких и созвучных ей писателей. Одно поколение выбирает Байрона, другое — Эдгара По, Боллера, Метерлинка, третье — Уитмена, Роберта Бернса, Штеффи.

Переводчик не стоит вне идеологической борьбы и не освобождается от идеологической ответственности.

Мы знаем, как сильно отличался первый перевод «Коммунистического Манифеста», сделанный Бакуниным, от перевода Плеханова и какие значительные, глубоко принципиальные поправки вносил Ленин в плехановский перевод.

Переводы Бернса, В. Костомарова и некоторые другие дореволюционные стихотворцы превращали этого бунтующего поэта в мирного и благожелательного поселенца, певца идиллической «Скоттинки».

Но стол накрыт, и уж парнич здоровый, Родное блюдо Скоттин, их ждет, И сливки, дань единственной коровы, Что, чай, траву в хлеву теперь жует...

Нельзя превращать писателя другой эпохи в цвет своего времени — это было бы фальсификацией, подделкой. Однако художественный перевод — не нотариальный. Он не бесстрастен. Внимательный глаз читателя и критика всегда уловит в нем почерк века, почерк поколения, индивидуальный почерк поэта-переводчика.

И глубоко заблуждаются те, кто считает, что переводчик стихов и прозы нужен всего только письменный стол с креслом, самопишущая ручка, знание языка, с которого он переводит (или хороший подстрочник), да еще некоторая степень формального мастерства.

Нет, ему нужны также — и прежде всего! — тесное общение с людьми, с народом, знание жизни и живого современного языка, богатый опыт чувств. Без всего этого переводимые стихи и проза будут так же бескровны и мертвы, как и оригинальные произведения, созданные людьми, заслонившимися от жизни шорами и шторами.

* См. И. И. Преис «Манифест Коммунистической партии» в русских переводах. «Вестник Академии наук СССР», № 2, 1948 г.

Сильва КАПУТИКЯН

Новые стихи

БЫТЬ ИЛЬ НЕ БЫТЬ!

Нам, армянам, принявшим с древности вызов смертей и нашествия,

Гамлет, в наши вшедший души, с нами по нашим горам идущий. И по всем безысходным векам,

И в каждой судьбе и во всех домах «Быть иль не быть?» — вопрошало эхо, «Быть иль не быть?» — сводило с ума.

И вот на нашей земле возрожденной, на милой земле, от мук огражденной, наulichках высокогорных сел, под светлыми сводами новых школ, у древних стен с резьбою

шумят развеселые мальчуганы. Ты, чужеземец, бродя по склонам, бровей не вскидывая удивленно, слыша, как матери кличут их ласково именем бледного принца Датского, хотя они по-юному смуглые, и по-армянски они говорят, хотя черны их глазки круглые и угольками горят-горят.

Гамлеты, маленькие и потешные, над мудрыми книгами еще не потешные,

штанчики свои по заборам рвущие, бегущие от матерей за порог... Еще невдомек им: а что оно — лучшее? А где оно — лучшая из дорог?

«Быть иль не быть?» — сомнение глущее их не касалось еще и не мучило, — но всем своим безоблачным обликом, обликом, солнечным, светом облитым, но громким топотом и весельем, здоровьем, которого не погасит, в мир устремленным взглядом

«Быть!» — они утверждают — «Быть!»

ЛЮБОВЬ

Пришла бы я — когда бы ты позвал! Оставила бы солнце за плечами, Сияющее над землей моей, И веток серебристое качанье Задумчивых армянских тополей, — Мне мир твоих степей родным был стал,

В туман твоих лесов тогда вошла бы, Где аромат березовый так сладок, Но где и стужа и снегов завал, — Пришла бы я — когда бы ты позвал! Ушла б от гор, увитых ветвами

родных трав... Перевела с армянского Э. АЛЕКСАНДРОВА

ПОДАЛИННОЕ И УСЛОВНОЕ

С ЮЖЕТ романа Габита Мусрепова «Пробужденный край» имеет реальную основу и во многом следует историческим фактам, начиная с исходного, о котором здесь не лишне упомянуть. Было это больше ста лет назад; в 1833 году в казахской степи произошло событие, хотя и не очень примечательное по понятиям того далекого времени, но не случайно сохранившееся в народной памяти и отечественной истории. Совсем еще юный Алак, сын Байжана, однажды пас отару неподалеку от родника Майкудук и обнаружил на земле черные блестящие камешки. Алак прихватил камешки с собой, полагая, что с их помощью можно будет покрасить кошу. После первых же проб выяснилось, что краска из камешков не получается, и Алак бросил их за ненадобностью в костер... И с изумлением обнаружил, что камешки вскоре загорелись, испуская сильный жар.

Шли годы. Слух о «горючем камне» дошел до петропавловского скотопромышленника, купца второй гильдии Николая Ушакова. Еще в 40-х годах он сделал заявку на несколько рудных месторождений в казахской степи, а теперь в компании с уральским горнозаводчиком Рязановым и купцом Зотовым приступил к строительству Спасского медеплавильного завода. Ушаков решил приобрести урочище Майкудук и наладить плавку меди на каменном угле.

Так началась Караганда. У плавильной печи для в забое вращались пастухи и табунщики постепенно сближались с русскими рабочими. Медленно, очень медленно шел процесс освоения от предрассудков аульной жизни, приобщения к новым формам труда, к непривычным условиям быта, процесс политического роста, выработки пролетарского самосознания. Но он шел неуклонно. И когда по просторам Российской империи прокатилась первая революционная волна, в тех краях возникла рабочая организация под руководством уральца Петра Топорина, вспыхнули забастовки.

Таковы реальные факты, получающие отражение в романе Габита Мусрепова. Многие реальные люди, отмеченные ле-

топшицами Караганды, фигурируют в книге под собственными именами. «Значит, роман «Пробужденный край» охватывает длительный отрезок времени, по крайней мере от 1833 до 1905 года», — пишет незакомый с книгой читатель. Нет, такое заключение будет поспешным. В том-то все и дело, что Габит Мусрепов распорядился историческим материалом несколько иначе, чем летописец, и подошел к нему как полноправный хозяин. Но ведь он поступил так по праву реалиста, не правда ли? Да, конечно, но все же он это право неосторожно превнес.

И об этом стоит сказать, ибо случай представляется весьма поучительным для нашей исторической романистики.

Автор «Пробужденного края» намеренно отказался от следования хронологии и как бы спрессовал в своем повествовании историческое время, из чего извлек для себя немалые композиционные выгоды. Но тут же столкнулся с большими трудностями.

По новейшим хронологическим подсказкам можно заключить, что время действия романа относится к 60-м годам прошлой века. Это же в результате получилось? На первых порах кажется, что ничего предоступительного. Юный Алак, сын Байжана, вполне мог появиться на свет и открыть «горючий камень» на два с половиной десятилетия позже своего прототипа. Ничего существенного такой календарный сдвиг не меняет в общей картине, воссозданной художником. Но для нас не безразлично, «началась» Караганда до или, как в романе, после 1861 года. Слишком это важный рубеж. Впрочем, примиримся и с этойвольностью.

ной, а вполне организованной стачкой, так, как это будет происходить позже в крупных промышленных центрах России.

Вполне понятно, что подобные эпизоды воспринимаются читателем «Пробужденного края» не только как сюжетно-спорные, но и как исторически «преждевременные».

Почему же, несмотря на это, книгу интересно читать? Потому, что автор «Пробужденного края» не ограничился одной темой, а нарисовал широкую картину жизни в казахской степи второй половины прошлого века. Роман, по теме исторический, по материалу документальный, получился по существу нравственно-описательным, бытовым. И в этом оказалась его главная ценность. У Габита Мусрепова очень хорошо написано именно то, что прямо не связано с реальными событиями, отмеченными в учебниках истории, а выражает общие процессы всей эпохи, но в «частном» проявлении. Ему во многом удалось компенсировать нарушение, хронологию обилием выразительных житейских подробностей, драматизмом ситуаций, напряженностью коллизий, разнообразием судеб, богатством характеров.

Если образы соперничающих баев Иглия и Жумана или образы враждующих компаньонов Ушакова и Рязанова отличаются психологической рельефностью и убедительны в каждом жесте, в каждом поступке, то это потому, что они не требовали для своего «обнаружения» никакого хронологического насилья. А парочкой, просвещенный уральский рабочий Андрей Выков и его верная спутница Лиза, бывшая екатеринбургская учительница, тоже работающая в шахте, — не что иное, как абстракция. Они чувствуют себя в романе неуютно, неприкаянно, не знают, что с собой делать, как себя вести, потому что пересязаны судьбой будущего. Впрочем, Габит Мусрепов, видимо, и сам ощутил их «иновременность», а потому и поспешил арестовать их, а потом устроить им побег.

Смутность, неясность образов Андрея и Лизы тем более очевидны, что в этом же романе Габит Мусрепов показал с большим мастером социальную типизацию и социальную мотивировку. Насколько достовернее, портретно отчетливее, я бы сказал, живописнее получилась в книге другая пара — Сент и Назыкеш, вся история их любви и вынужденного бегства на шахту.

«ФИЛОШВЕЙКИСТ» ПЕТР МАТКО

П ЕРЕД нами — клочок листочка. Обычная анкета с фотокарточкой 3x4 в правом углу. И вдруг в графе «Фамилия, имя» читаем: «Швейк, Иозеф». Рядом лицо добродушно улыбающегося Швейка. Еще неожиданнее ответы на дальнейшие вопросы анкеты: — Образование. — Учился в школе. Выучился столярному ремеслу. Учился также аптекарскому делу в Праге у лана Кокошки (выгнан до окончания учебы). — Какие имеет изобретения. — Умею сочинять благородные родословные безобразным собакам... Когда и где Швейк успел заполнить «личный листок»? Помнится, что в книге Гашека нет упоминания о таком факте...

Действительно, бравого солдата такого личного листка не заполнял. Это от его имени сделал москвич Петр Матович Матко. Инженер-проектировщик, он уже несколько лет собирает все, относящееся к «Похождениям бравого солдата Швейка» и творчеству Ярослава Гашека.

Разные бываю коллекционеры, по-разному их и называют. Собираатели марок — филателисты, открыток — филокартисты, спичечных этикеток — филоменности... Петр Матко мог бы смело по аналогии называться «филошвейкистом».

И застал Матко за географической картой, на которой были вычерчены многочисленные линии, соединявшие Прагу с различными городами Советского Союза.

Что это значил? Матко показал еще одну карту. Это была схема знаменитого будейовичского анбазиса (похода в дальние страны) бравого солдата. На ней точно высчитан и зафиксирован путь следования Швейка по железной дороге — 150 километров, и направление движения пешим порядком — около 170 километров.

— И все же не ясно: какое отношение имеет карта СССР к Швейку? — спросил я Матко.

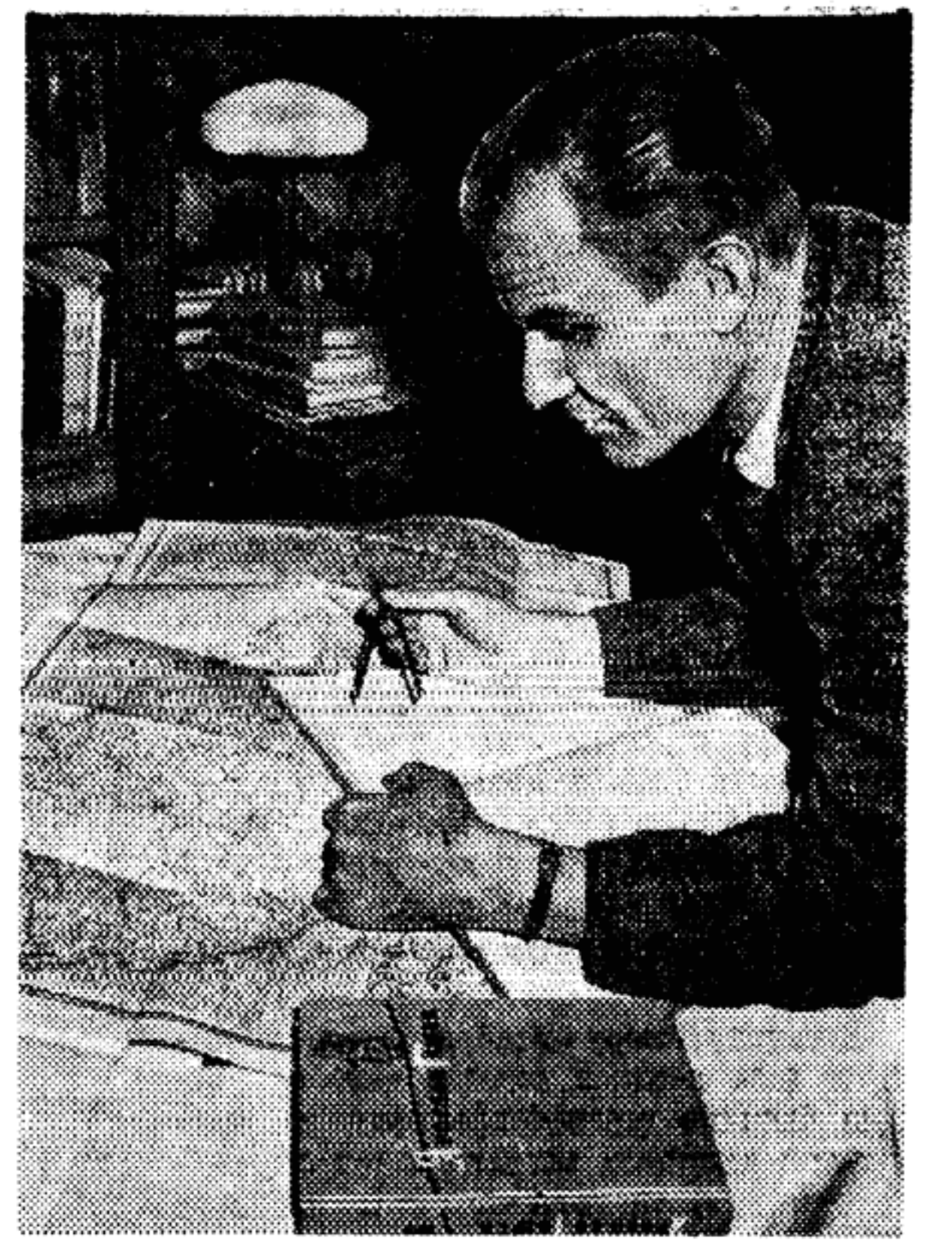
— А это «анбазис» бравого солдата в печати Советского Союза. И я вижу десятки городов — от Владивостока до Прибалтики и от Тбилиси до Ленинграда, где советская печать отметила 75-летие Гашека. К карте приложена папка с вырезками статей и заметок о Гашеке. На полках стоят чешско-русские словари и альбомы с цветными иллюстрациями Иозефа Лады к Швейку. В девяти аккуратно переплетенных «сборниках» и рецензии на книгу, на кинофильмы и спектакли о Швейке. Подшивки театральных афиш с именами актеров, создавших бессмертный образ Швейка. В специальных папках хранятся различные, связанные с Гашеком публикации — от 1926 года и до наших дней.

Петр Матович может часами рассказывать об истории возникновения романа, об образе Швейка, создавшем художники и актеры разных стран.

Сейчас коллекция Матко насчитывает, не считая произведений Гашека, более 500 страниц текста и около 400 рисунков. Здесь полтора десятка фотографий самого Гашека.

Я еще и еще раз проглядываю эту удивительную коллекцию. Сколько старания, любви, энергии надо иметь, чтобы собрать такое обилие материалов! Думается, что коллекция Матко с успехом может стать основой интересного исследования о творчестве Ярослава Гашека.

В. МАНИОН

Петр Матко. Фото Я. Григорьева

Литературное ОБОЗРЕНИЕ

Зульфия СТИХИ ГИХЛ УзССР

До чего же прохладна эта нехватающая книжка стихов, написанная в Узбекистане Зульфией, но выходящая далеко за пределы ее родной республики.

Перед нами как бы распахивается окно в широкий мир. Мы видим то старый узбекский город:

В садах зеленых — улочек изобилие; Гранат в цвету над пыльным дорогой... Перевод В. Дерваняна

то город, еще не родившийся: Пока грутом ни тени, ни воды. Но через год пустыня зацветет... Отсюда только в трех часах езды Прекрасный город будет через год. Перевод Н. Гребнева

Видим богатство края, хлопковые поля и неумолимую девушку-хлопко-робуку: Надо воды — и сама становилась волюно. Надо тепла — и сама, словно солнце, пылала. Перевод С. Сомовой

Женские судьбы особенно близки Зульфии. Горькие слова укоризны обрушатся она к женщине, до сих пор еще не сбросившей с себя черные наваждения парадизи. Радостно приветствует она подругу, открывшую лицо навстречу счастью.

Вот: На коке чернотингом домой возвращается Председатель колхоза, обхватив поля.

Но зато председатель — тоже женщина. Покоярив и убаюкав ребенка, она снова отправляется пестовать хлопок:

Днища ночь, и ильница рукояткой алмазною Месяц в каждой блестящий полевой борозде. Перевод С. Сомовой

Тяжеловатые инверсии не умаляют блеска этого восточного месяца: северный поэт не смог бы так написать.

Моя подруга, соловей Пенджаба. Своим стихом вторгается в сердца. Пусть нежен стих — нет, не звучит он слабо, В нем сила матери и честь борца... Вера ИНБЕР

Зеркало русской прессы

Вот книга, по поводу которой нельзя не сказать хотя бы несколько слов.

Значение этой фундаментальной «Библиографии» трудно переоценить. Историком, литературоведам и вообще всем работающим в любой области науки хорошо известен позитивный вклад науки хорошо известен позитивный вклад «Русская периодическая печать». В нем зарегистрирована вся периодика России, начиная с 1703 года (с Петровских «Ведомостей») и кончая 1900 годом. Для XX века ничего подобного не существовало, хотя именно в это время русская пресса безгранично разрослась.

И вот такой справочник, наконец, издан Государственной Публичной библиотекой имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Пока только первый том (всего будет четыре). Составители продали громадную по трудоемкости работу. Достаточно сказать, что их «Библиография» охватит около десяти тысяч названий. Разработка плана издания и методики его выполнения принадлежат Ю. Меженко. К стати сказать, он почему-то не упомянут в числе ее редакторов.

Книга эта не только в высшей степени полезна, но и выводит на некоторые общие мысли и выводы. Ее прелесть не столько в перечне названий, имен и дат, раскрывающих широкую панораму одного из важнейших участков русской культуры предреволюционного времени и кипевшей в ней идейно-политической борьбы.

Наконец, книга эта еще раз громко напоминает о явной недоценке библио-

Л. Боллева, М. Зиновьева, И. Минифоров ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ИЗДАНИЯ Том I.

графии в практике наших издательств. Разве нормально, что за сорок лет жизни советского литературоведения не создано ничего, подобного «Источникам словаря русских писателей» С. Венгерова, да и само издание этих «Источников» остается незавершенным, хотя говорилось об этом неоднократно. Непростительно, что нет у нас даже «советского Мезьера» — компактного, но достаточно подробно го справочника, который давал бы необходимые сведения о жизни и творчестве писателей и о литературе, им посвященной.

Известно, какое большое значение придавал библиографии В. И. Ленин. В июне 1920 года Владимир Ильич подписал специальный декрет об организации библиографического дела в республике. Он не только живо интересовался библиографией, регулярно и внимательно просматривал «Книжную летопись» и разного рода другие справочные издания, но и сам выступил как библиограф, составив превосходный по полноте и точности, а главное, идейно направленный указатель трудов К. Маркса и литературы о нем.

Приветствуя ценный посыл группы ленинградских библиографов, хочется пожелать, во-первых, чтобы начатое издание было закончено в возможно более короткий срок, а во-вторых, чтобы в ближайшем будущем был создан такой же исчерпывающий и тщательный свод русской советской периодики.

Вл. ОРЛОВ

Рассказы аргентинских писателей

АРГЕНТИНСКИЕ РАССКАЗЫ Переводы с испанского Издательство иностранной литературы Москва

Выпущенный И Издательством в м иностранной литературы сборник «Аргентинские рассказы» — результат совместной работы литераторов СССР и Аргентины. Он составлен прогрессивными аргентинскими писателями Бенардо Кордоном, Карлосом Руссом Поде и Максимо Фресеро при участии литературной секции Института культурной связи «Аргентина — СССР».

Сборник открывается рассказом «Бойня». Он написан отцом латиноамериканского романтизма и одним из замечательных деятелей Латинской Америки XIX века Эстебаном Эчеверия. Рассказываем о кровавом эпизоде борьбы переводов для того времени партии «унитариев» с реакционной диктатурой федералистов, писатель вводит читателя в тот жестокий мир социальной несправедливости, в котором приходится жить и бороться аргентинцам и нашим дням.

Многие рассказы сборника — «Диний мед» Орасио Кируги, «Охотник за гнездами» Луиса Вана Троссеро, «Маль-

чик, собака и змея» Элиаса Карпены — рисуют тропический мир Аргентины с его чудовищными змеями и хищными муравьями, разливами могучих рек, несущими гибель населению, и засухами. Но ужасы «зеленого ада», каким неизменно предстает природа в произведениях латиноамериканских новеллистов, не заслоняют в глазах читателя ужасов мира социальной несправедливости. И этой важнейшей теме посвящено большинство рассказов. Некоторые из них, предельно короткие, достигают большой художественной выразительности. Обличая социальное зло, они открывают нам вместе с тем и мир высочайшего чувства, сердечной доброты, благодарства веры в грядущий день.

Прочитав сборник, трудно не присоединиться к автору вступительной статьи В. Кузьмищеву, выражающему от имени советских людей благодарность аргентинским составителям книги за «их большой вклад в развитие дружеских и культурных связей между нашими народами».

Ф. КЕЛЬИН

ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД

МНОГО замечательных памятников в Венгрии. Перебравшись из города в город и как бы перелистывая страницы истории народа, его борьбы за независимость. Вот борющийся против турецкой экспансии Янош Бурьяди, крестьянский вождь Дьердь Дожа, предводитель венгров, вставших против азиат, чужеземцев и помещиков, Ференц Ракоци, вот, наконец, герои революции 1848 года — Лайош Кошут, Шандор Петефи... Четырнадцать лет назад в венгерских городах рядом со старыми встали новые памятники — памятники советским воинам, принесшим в апреле 1945 года освобождение Венгрии. Они символизируют глубокую и верную дружбу венгерского и советского народов.

В трудную пору октября пятьдесят шестого года в одной деревне области Бекеш бывшие хорватские офицеры разоружили милицию, захватили дом сельского совета. И тогда около ста крестьян собралось во двор совета. Они потребовали от фашистов сложить оружие. Контрреволюционеры испугались народного гнева, ступившие и сдались. Крестьяне вооружились, к ним присоединилась молодежь. Они пошли в соседнюю деревню наводить порядок. Выяснилось, что там разгромлен памятник советским воинам. Крестьяне у местных жителей узнали, кто разрушил памятник, и заставили этих людей немедленно восстановить его... Никогда и никому не вырвать из летописи истории венгерского народа одну из самых славных страниц — начало жизни свободной Венгрии!

Мне довелось побывать в Будапеште и беседовать с одним из руководителей Венгерской социалистической рабочей партии Дьердем Марошаном. С большой теплотой говорил он о советско-венгерской дружбе, о нашей стране. Марошан вспоминал первые дни новой жизни венгерского народа. Эле же шла война, недалеко от Будапешта проходил фронт, Советская Армия вела бой против гитлеровцев...

— Мы в Дабрене в марте сорок пятого, — сказал Марошан, — за один день решили вопрос о земле... Так осуществлялась мечта крестьянина, веками борющегося за землю. А год спустя были национализированы крупные предприятия, шахты. Рабочие, трудовое крестьянство, преодолевая сопротивление реакционных элементов, уверенно брали в свои руки руль управления страной.

Товарищ Марошан напомнил и о днях, предшествующих освобождению Венгрии. После разгрома фашистских армий под Сталинградом тогдашние венгерские правители начали оглядываться на Запад. Они надеялись, что англо-американские войска, высадившиеся в Италии, добьются до Венгрии быстрее, чем Советская Армия. Так думали продажные правители. Но мог ли народ ждать «освобождения» с Запада? Нет. Венгерские рабочие и крестьяне хорошо понимали,

Конгресс негритянских писателей в Риме

Последние дни марта ознаменовались важным событием в культурной жизни негритянских народов: в Риме состоялся второй Международный конгресс негритянских писателей и художников. Среди ста с лишним участников были не только писатели, поэты и художники, но и видные общественные и политические деятели.

Буржуазные газеты и агитативная старшина с самого начала затуманили политическую направленность конгресса, представляя его как «нейтральное мероприятие на основе общего наследия, чем на стремлении низернуть колониализм. Участники конгресса избегают политических терминов, таких, например, как слово «колониализм».

Однако встреча в Риме вышла за эти рамки. Поэт Маринус Зарини четко определил роль писателя-негра: «Способствовать возникновению национального сознания, содействовать независимости, провозглаждать революционные чувства, бороться за освобождение от колониальной зависимости и вернуть поработанным народам их творческий дух».

Премьер-министр Ганниел Сакри в своем послании к конгрессу указывал, что африканские народы отвергают капитализм — «продукт импортированного колониализма». Участники конгресса единодушно заявили, что для культурного развития Африки необходима политическая независимость. В своей резолюции они призывают негров — деятелей искусства всего мира отстаивать свои интересы за освобождение их стран. Резолюция говорит, что процесс деколонизации, происходящий в мире, должен быть ускорен.

Империалистические круги попытались ограничить значение конгресса, использовать его в своих интересах. Не случайно лава рвений, не смывшаяся цветом кожи и политическими убеждениями делегатов, устроил для них прием. В Ватикан попали католики и мусульмане, анимисты и атеисты...

Борьба против колониализма во всем мире от души приветствовали второй Международный конгресс негритянских писателей и художников. В его адрес поступили многочисленные телеграммы и письма, в том числе приветствие от Союза писателей СССР.

Заметки писателя Невеселая музыка

ТЕАТРАЛЬНЫЕ представления часто начинаются с музыки. Представление, о котором пойдет речь, не имеет отношения к театру. Это сцены из жизни — американская трагедия в двух действиях, в наглых действиях гангстеров и рэкетиров и в беспомощных действиях государственных властей.

Знаете ли вы, что такое «джукбоксы»? Это автоматы для проигрывания пластинок, которые устанавливаются в ресторанах, дансингах и прочих общественных местах. Каждый желающий опускает в щель автомата монету, и из динамика звучит та или иная мелодия. Подчеркиваем — та или иная. Посетитель выбирает репертуар по собственному вкусу, обладая в этом смысле заметным преимуществом перед хозяином «джукбоксов». Музыкальными вкусами владельцев автоматов руководит свыше.

«Если вы не хотите остаться застрятым в дел, с сегодняшнего же дня покупайте пластины у фирмы Лормар» — таков девиз чикагской фирмы, занимающейся отловом торговых пластинок.

Представим себе такую примерно рекламу: «Если вы не хотите умереть ужасной смертью и трагически потерять родных и близких, немедленно покупайте яблочный джем фирмы Блэй и сыновья». Надо полагать, что многоопытные американцы, почтающие за высшее благо промереть в своей постели, не сомневаются в реальности посулов Блэй и его сыновья, мгновенно переключаются на круглосчастное потребление яблочного джема. В таких случаях, как говорится, не до шуток.

Однако вернемся к музыке фирмы Лормар. Хозяином этой фирмы являлся

сервез. Американский журнал также вполне серьезен. Это не шутка, а неуклюжая клевета.

Но реакционная пропаганда бессильна извратить успех венгерского народа. Страна производит сейчас машин, товаров больше, чем когда бы то ни было. Самоотверженно трудятся рабочие Чепеля, металлурги Сталинавароша, шахтеры Татабаны, Печа и Комло, выполняющие трехлетний план развития народного хозяйства. Замечательное явление 1959 года — мощное массовое кооперативное движение.

Социалистическое переустройство деревни всегда вызвало у реакции особенно болезненные приступы злобы. В октябрьские дни и последующее время на Западе злобно кричали: «Венгерские кооперативы разваливаются». Это была ложь. Подавляющее большинство крестьян защищало свои завоевания. А сегодня? Советская партийно-правительственная делегация, посетившая недавно Венгрию, побывала и в ряде сельских районов страны и, в частности, в селе Михай, в производственном кооперативе имени Тянчица, слава о котором гремит по всей стране. «Председатель кооператива, лауреат премии Кошута Фодроци Лайош», сообщила газета «Ненсабадаш», — коротко рассказал гостям об истории кооператива, о том, как кооператив стал миллионером».

Читая эти строки, я вспомнил встречу с Фодроци Лайошем, нашу беседу, осмотр большого кооперативного хозяйства. В прошлом батрак, Фодроци стал культурнейшим хозяином. Он немало полагал на своем веку, был в Советском Союзе и в других социалистических странах, перенимал опыт своих братьев. Фодроци познакомил меня со многими членами кооператива. Мы зашли к Солони Яношу, тоже бывшему батраку, члену кооператива с момента его основания. Солони рассказал о своей большой семье, о счастливой жизни своих детей.

— Молодые живут сейчас, как господа, — сказал он. — В прежние времена я не осмелился бы к ним даже подойти.

Эти слова очень точно отражают перемены, произошедшие в судьбе рядового крестьянина. Живут, как господа... Да, Фодроци, Солони, тысячи крестьян стали господами земли, своей судьбы. Социальная и народная власть принесли им счастье. Вот почему сейчас в Венгрии крестьяне массами вступают в кооперативы. Область Дьер-Шопрон, где находится кооператив имени Тянчица, область, которую контрреволюционеры считали своей цитаделью, стала, по выражению Яноша Капара, социалистической областью. Это неукротимое движение идет по всей стране.

Вместе с крестьянами и рабочими в общем подъеме участвуют и представители интеллигенции. А ведь именно на интеллигенцию империалисты делали главную ставку. Теперь и эта ставка бита. Известно, что часть венгерских писателей сыграла отрицательную роль в октябрьских событиях 1956 года, многие не сразу разобрались в их существе. Партия терпеливо разъясняла писателям их ошибки. Партийные документы по вопросам литературы и культуры помогли многим писателям пересмотреть свою позицию, помогли разогнать ревизионизм, антимарксистские взгляды. Результаты налицо. В прошлом году собран богатый книжный урожай, авторы многих романов, поэм, пьес смело берутся за темы современности. Сейчас в Венгрии — здоровое движение вперед и в литературе.

Венгерский народ отметил недавно сорокалетие Советской республики в Венгрии. Идеалы и мечты, за которые сражались герои венгерской революции, воплощаются в жизнь сегодня. 4 апреля — день освобождения страны от гитлеровского ига Советской Армией — национальный праздник Венгрии. Это — праздник новой жизни, праздник дружбы венгерского и советского народов. Свободная Венгрия уверенно идет вперед по пути социализма.

столь известный по части рекламы американского образа жизни журнал «Лайф», который в одном из своих последних номеров писал о том, что «страна увидела потрясающую картину преступности, проникающей во все закоулки жизни США».

Повествуя о «деятельности» гангстеров, «Лайф» признает, что «они организованы так же четко, как какаиндустрия гигантская корпорация, и общий объем их «бизнеса» составляет почти 10 процентов национального дохода США».

Не правда ли, ошеломляющая цифра! Но изумленный читатель не успеет развести руками. «Лайф» поясняет: «Новые руководители преступного мира поделили территорию США на четыре восточные, Северо-восток, Юго-восток, Средний Запад и Дальний Запад. Им соответствен командуют четыре гангстерских босса, и все они сорудничают на равных началах».

Сенатор Ирвинг Иас — вице-председатель сенатской комиссии по расследованию рэкетирской практики в профсоюзных организациях, заявил, что, как он ожидает, министерство юстиции обратится к конгрессу с просьбой издать новые законы по борьбе с бандитизмом в общенациональном масштабе.

Генеральный прокурор США и министерство юстиции сколотили так называемую специальную группу по расследованию организованных преступлений. И если учрежденная ранее «комиссия Манкеллеллана» может только разоблачать преступников, то специальная группа, возглавляемая Весселем, предоставляет право возбуждения против них судебного преследования. Прокурор Вессель подобен Давиду, борющемуся против Голиафов» — с надеждой замечает «Лайф».

Передо мной на столе лежит томик О. Гепри. Помните героев «Войны краснокожих», злоумышленников, похитивших мальчишку и требовавших за него выкуп? Двух наивных злодеев, как известно, победил плененный ими мальчишка.

Ныне в Америке другие времена. Современных преступников мальчишке уже не одолеть. Перед ними сегодня покорно поднимают руки взрослые дяди под сенью Капитолия.

«НОВАЯ ГВИНЕЯ» нужна нам не для того, чтобы извлечь из нее богатства, а для того, чтобы наделить ее величайшими богатствами, какие имеет Голландия: христианством, сокровищами культуры, свободами. Эта пышная фраза взята из недавнего вышедшей в Гааге книги «Новая Гвинея, спящая красавица, просыпается».

Говоря «Новая Гвинея», голландские колонизаторы имеют в виду Западный Ириан, противозаконно отторгнутый ими от свободной Индонезии. Для того чтобы оправдать перед мировым общественным мнением действия правых кругов, буржуазные голландские газеты регулярно печатают статьи о Западной Ирландии, хвалящих разлагающуюся о цивилизаторской миссии белого человека и «благородных», которых колонизальная администрация якобы осыпает «счастливыми туземцами».

Однако под овечьей шкурой лицемерия скрывается волчья натура: сплошь и рядом колонизаторы выдают себя с головой в тех самых сочинениях, которые призваны продемонстрировать их «человеколюбие».

Ныне в Америке другие времена. Современных преступников мальчишке уже не одолеть. Перед ними сегодня покорно поднимают руки взрослые дяди под сенью Капитолия.

Процессия направляется к Лондону. Ветер, дождь, слякоть. Но люди идут сложенно, упрямо... «В Лондон из Олдермастона» — гласит надпись на транспаранте, который несут участники этого «марша мира», состоящего на Оных в Англии. Восемидесятиметровый поезд английских сторожников мира выехал в Олдермастоне, где находится научно-исследовательский центр ядерного оружия, и завершился большим митингом на Траффалгварской площади. Участники похода требовали запрещения на вечные времена атомных и водородных бомб, требовали мира.

МАРШ МИРА

«После чтения многих статей об ужасной водородной бомбе мне захотелось, чтобы кто-нибудь изобрел другую бомбу — бомбу Счастья. Ее можно было бы взорвать над всем миром, уничтожив ненависть, зависть... создав радостную жизнь и создав атмосферу доверия и счастья...»

Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»

ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ...

ЕГО ЭХО

ЗА ВОСЕМЬ лет, что Феликс фон Эккард возглавляет ведомство печати и информации при правительстве ФРГ, он выступал, на верное, на сотнях пресс-конференций. И всякий раз — такое уж у него амплуа — называл черное белым: твердолобый курс своего шефа — государственной мудростью, реваншистские заявления — проявлением добрососедских чувств, атомное вооружение Западной Германии — вековой путь к миру. Эффект от такой интерпретации равен нулю. Но что делать, если роль фон Эккардта несамостоятельна. Он — эхо Аденауэра.

Мирное урегулирование? Нет! Германская конфедерация? Нет! Признать, что ГДР есть ГДР? Нет! Переговоры? Нет! Предоставить Западной Берлину статус свободного города? Нет! Западгерманский журнал в «Ди тат» насчитал 160 аденуэровских «нет». По догму службы фон Эккардта пришлось бы повторить. Для него это не обуза. Эхо усталости не знает.

На каждому в ФРГ дано право быть столь высокопоставленным эхом. Такое звание надо заслужить. Фон Эккардт стажировал в «третьей империи». Начи-

нал, как говорится в справочнике, политическим журналистом. Быть таковым при Гитлере и Геббельсе — значит быть с Гитлером и Геббельсом. Потом стал пещ киносценария. Испек их больше двух десятков. В «Засургученном приказе» он воспевал гитлеровский шпионаж за рубежом, в сценарии «Голову выше, Иоганнес!» — наистскую муштру, в «Броненосце «Севастополь»» клеветал на Советскую Армию. Когда сценарий фон Эккардта «Мы танцуем вокруг земли» вышел на экран, одновременно появились первые кадры гитлеровской пропаганды — свистелись фашистские захватчики и зверствовали в соседних странах.

Геббельс приметил усидчивого киносценариста, оценил и отблагодарил его «киноколломом», которым удостоившись лишь избранными. Этим фашистская благодарность не ограничилась: в карман фон Эккардта текли обильные гонорары за сценарную пропаганду в интернете Гитлера и Геббельса.

«Как видим, шеф пропаганды Аденауэра был признан уже раньше. Ныне он «крупный жребий» федерального канцлера», — пишет «Боннер корреспондент», обыгрывая в этой фразе название одного из сценариев фон Эккардта.

СТРАХИ ЖУРНАЛА «АМЕРИКЭН МЕРКЮРИ»

США и СССР, столь одобрительно встреченный общественностью обеих стран, вызывает у редакции «Америкэн меркюри» и у автора напечатанной в журнале о самых тяжелых опасениях и самые мрачные подозрения. Практическое осуществление «так называемого культурного обмена», — вещает он, — имеет прямое отношение к здоровью, благосостоянию и безопасности Соединенных Штатов». Хабберг предостерегает, что столкновение об обмене артистами и учениками «указки» путем различных трюков и пружин на лбу преимушества капитализмической системы. Эти злонамеренные действия представляют собой угрозу безопасности СССР... Впрочем, советскому зрителю никогда не пришлось бы прочитать такие строки: ни одна наша газета не напечатала бы подобную чушь.

А между тем американский журнал «Америкэн меркюри» счел возможным выступить с предостережением по поводу коварных замыслов... советских артистов, гастролирующих в Соединенных Штатах! Культурный обмен между США и СССР, столь одобрительно встреченный общественностью обеих стран, вызывает у редакции «Америкэн меркюри» и у автора напечатанной в журнале о самых тяжелых опасениях и самые мрачные подозрения. Практическое осуществление «так называемого культурного обмена», — вещает он, — имеет прямое отношение к здоровью, благосостоянию и безопасности Соединенных Штатов».

Нельзя не посочувствовать журналу «Америкэн меркюри», взявшему на себя неблагоприятную и тяжелую задачу разъяснения соотечественникам «страшной опасности», угрожающей им со стороны деятелей советской культуры.

«Хлеба, хлеба!» Он ответил: «Нет хлеба... Это погрешничество я счел неправильным; оно никак не вяжется с воспитанием самостоятельности. И я расхохотался, когда подумал об этом. Здесь скорее было что-то похожее на надписи: «Корнфит зверей строго воспрещается». Да, именно так; в их дублених, морщинистых лицах с широкими, плоскими носами есть что-то получеловеческое, что-то обьянье...»

Своих расистских откровений, Броние сообщает, что в 1855 году кто-то сказал «двум миссионерам» — Отто и Гейслеру, когда они отправлялись в Новую Гвинею: «Там живут обьянье без хвоста».

Вот они — «христианство, сокровища культуры, свободы», которыми Голландия наделает поработанный народ...

Главный редактор С. С. СМРНОВ. Редакционная коллегия: М. Н. АЛЕКСЕЕВ, Б. А. ГАЛНН, Г. Д. ГУЛИА, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. В. МАРКОВ, Е. И. РЯЧНИКОВ, В. А. СОЛДУХИН, А. С. ТЕРТЕВЯН.